

О.В. Баева, А.С. Шесторкина

АРХИТЕКТУРА ДОМА ДУДЕКОВЫХ В ПАНАГЮРИШТЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭПОХУ БОЛГАРСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ¹

Статья посвящена всестороннему анализу Дома Дудековых (Дудекова къща) в болгарском городе Панагюриште как выдающегося памятника архитектуры болгарского Возрождения (XVIII – 1870-е гг.). Авторы исследуют архитектурно-художественные и функциональные особенности здания, раскрывая его социальное и историческое значение. Дом, построенный в 1853–1856 гг., принадлежал торговцу Петру Дудекову и отразил социокультурные изменения эпохи, вызвавшие потребность в формировании идентичности. В статье рассматриваются симметричная планировка, декоративные элементы (алафранги, резьба по дереву), а также ставятся вопросы о влияниях разных традиций на становление архитектурного стиля. Внимание уделяется роли дома в событиях Апрельского восстания 1876 г., что подчеркивает его мемориальную ценность. Исследование основано на библиографических, архивных и натурных данных.

Ключевые слова: болгарское Возрождение, архитектура Болгарии, Дом Дудековых, Панагюриште, национальная идентичность

O.V. Baeva, A.S. Shestorkina

THE ARCHITECTURE OF THE DUDEKS' HOUSE IN PANAGYURISHTA AS A REFLECTION OF SOCIOCULTURAL CHANGES DURING THE BULGARIAN NATIONAL REVIVAL

The article presents a comprehensive analysis of the Dudeks' House (Dudekova kash-ta) in the Bulgarian town of Panagyurishte as an outstanding architectural monument of the Bulgarian National Revival (18th century – 1870s). The authors examine the architectural, artistic, and functional features of the building, revealing its social and historical significance. Constructed between 1853 and 1856, the house belonged to the merchant Petar Dudekov and reflected the sociocultural transformations of the era, which necessitated the formation of a bourgeois identity. The article discusses the symmetrical layout, decorative elements (alafranga, woodcarving), and raises questions about the influence of various traditions on the development of the architectural style. Special attention is given to the house's role in the events of the April Uprising of 1876, highlighting its memorial value. The research is based on bibliographic, archival, and field data.

Keywords: Bulgarian National Revival, Bulgarian architecture, Dudeks' House, Panagyurishte, national identity

ВВЕДЕНИЕ

Архитектура эпохи Возрождения в Болгарии (XVIII в. – 1870-е гг.) представляет значимый этап в истории национального зодчества. После столетий ограничений, наложенных османским владычеством, этот период ознаменовался культурным и национальным про-

буждением и созданием архитектурных объектов, ставших символами идентичности — от домов зарождающейся буржуазии до общественных зданий, храмов и школ. В этих памятниках органично соединились народное художественное наследие и эстетические представления, стремление к культурному возрождению, а также восточные и западные влияния.

¹ О.В. Баева выполнила исследование в филиале ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ по Плану фундаментальных исследований РААСН и Минстроя России на 2025 год, тема 1.1.1.2

Изучение архитектуры болгарского Возрождения имеет давнюю традицию: от общих трудов первой половины XX в. до современных исследований, в которых решались различные вопросы и развлеклись дискуссии о влияниях и стилистических особенностях жилого зодчества, о генезисе форм и их местных народных истоках, о региональных типах жилищ и в целом о том, что понимать под «османским» или «балканским» домом, который с одной стороны демонстрирует некие устойчивые черты, а с другой — имеет отличия в разных странах.

Несмотря на значительный объем накопленных знаний, многие вопросы и сегодня остаются дискуссионными, включая проблему соотношения внешних влияний и локальных традиций. Однако введенный в научный оборот фактический материал, аргументированные положения и выводы, разработанная хронология эволюции жилого дома периода болгарского Возрождения позволяют сосредоточиться на изучении отдельных объектов. Особого внимания заслуживает анализ конкретных памятников, которые, несмотря на свою известность, не становились предметом комплексного историко-архитектурного исследования. К таким объектам относится Дом Дудека (Дудекова къща) в Панагюриште — выдающийся образец жилой архитектуры, связанный с историей освободительного Апрельского восстания 1876 г. Хотя его историческая судьба хорошо известна (Обновиха 2020), архитектурные особенности до сих пор не получили системного осмысления.

Цель данной статьи — комплексный анализ Дома Дудека в Панагюриште как памятника эпохи болгарского Возрождения, раскрытие его архитектурно-художественных, функциональных особенностей и культурного значения. Материалами исследования служили библиографические, архивные и натурные исследования авторов.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЖИЛОЙ АРХИТЕКТУРЫ БОЛГАРСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Изучение жилой архитектуры указанной эпохи развивалось по нескольким ключевым направлениям, имеющим принципиальное значение для последующего анализа таких объектов, как Дом Дудека. Основное внимание исследова-

телей было сосредоточено на следующих аспектах: типология региональных вариантов жилых домов, эволюция архитектурных форм на разных этапах болгарского Возрождения, а также на проблеме генезиса и трансформации архитектурных и декоративных элементов под влиянием различных культурных влияний.

Систематические исследования болгарской архитектуры, появившиеся в 1930–1940-е гг., связывали ее развитие с социально-экономическими изменениями и формированием зажиточного слоя торговцев и производителей. Т. Златев в своих работах (Златев 1937; Златев 1948) выделил основные типы сельского и городского жилища, подчеркивая их региональное разнообразие, обусловленное как природными условиями, так и традициями. Автор считал, что на архитектуру национального Возрождения, распространявшуюся в болгарских городах, повлиял итальянский ренессанс, особенно ярко представленный в пловдивских домах («пловдивский стиль»). Он показал, что новые постройки, сохраняя определенную функциональную преемственность и региональные варианты, отличались от традиционных асимметричных деревянных домов строгой симметрией плана и большим использованием кирпича или камня (Златев 1937). Период национального Возрождения Т. Златев называл этапом рождения нового болгарского дома, вместе с тем ставил вопросы о появлении турецкого дома и этническом происхождении хозяев.

М.П. Цапенко, развивая эти мысли, акцентировал внимание на вариативности региональных планировочных решений в довозрожденческий период и на этапе возрождения. Он подчеркивал роль влияния соседних стран — России, Румынии, Греции и Сербии на архитектуру нового типа дома. Автор так описал изменения в структуре жилого дома эпохи зрелого возрождения: группировка комнат вокруг очага, характерная для старых сельских домов, заменяется четким зонированием жилых и хозяйственных помещений, деревянные нижние этажи вытесняются каменными, появляется центральная парадная лестница. Теперь ключевыми компонентами планировки стали расположенные по центральной оси главный вход, вестибюль и лестница. В фасадном оформлении автор отмечал усвоение элементов европейской клас-

сики и барокко, проявлявшееся в таких деталях, как навесы на тонких колонках и барочные декоративные мотивы (Цапенко 1953).

Авторы второй половины XX в. продолжали дискуссию об архитектурных влияниях и стилевых особенностях. Если одни исследователи, вслед за Т. Златевым, видели отражение итальянских ренессансных влияний, то другие, как М. Бичев, настаивали на преобладании европейских барочных элементов. О последнем, по мнению автора, свидетельствовали динамичная роль лестницы в композиции, четко очерченные оси симметрии, вогнуто-выпуклые элементы на фасаде, такие как изогнутые фронтоны, эркеры и другое. Он отмечал, что было три разных центра архитектурного влияния: Одесса, Вена и Стамбул, указывая на то, что влияние Вены недооценивается (Бичев 1955).

При этом исследователи обращали внимание на сложное взаимодействие заимствованных и местных традиций, подчеркивая не слепое копирование, а творческую переработку внешних влияний и значение народной сельской архитектуры в становлении нового дома эпохи национального подъема. Другие авторы старались вывести генезис возрожденческой жилой архитектуры исключительно из местной строительной традиции, отказывая во влиянии османскому центру (Кожухаров, Ангелова 1971), но не вдавались в подробности этнического происхождения заказчиков и анализа аналогов на Балканском полуострове. Эта тенденция признания домов болгарского Возрождения как чисто болгарских преобладала (Дечев 2010: 5).

Г. Стойков и Г. Кожухаров прямо указывают на то, что в конце XVIII – XIX в. местные типы жилищ получают дальнейшее развитие — помещения становятся выше, светлее, появляются специализированные зоны. Этот процесс проходит два основных этапа: с конца XVIII в. по 1830-е гг., когда формируются новые местные типы, и с 1840-х по 1870-е гг., когда происходит их обогащение новыми архитектурными элементами. Процесс этот достиг своей высшей точки в пловдивском районе, где на основе местных строительных традиций складывается уникальная архитектура состоятельных горожан и рождается пловдивский стиль. Ранние постройки 1850-х гг. еще сохраняют асимметричную

планировку. Однако уже в этот период появляются и симметричные композиции (например, дом Десева), где комнаты группируются вокруг центральных холлов первого и второго этажа. Также распространение в этот период получают волнообразные линии фасадов. Их симметрия, подчеркнутая навесом над входом и центральной лестницей, придает этим постройкам особую статусность, отвечающую запросам владельцев. Одновременно растет количество и размер окон, увеличивается высота жилых этажей, а потолочные украшения усложняются — геометрический орнамент дополняется композициями в виде соляных знаков. Авторы особо подчеркивают, что в этой архитектуре переосмысливаются формы барокко, чувствуется влияние классицизма, но «эти элементы настолько изменены и подчинены общей композиции зданий, что невозможно говорить о барокко и классицизме в болгарской архитектуре рассматриваемого времени», а надо указать на создание оригинального национального их варианта (Стойков, Кожухаров 1969).

В современных исследованиях темы поднимаемые в XX в. остаются актуальными. Как отмечают в своих работах Р. Райчева и С. Полван, болгарские исследователи признают наличие иностранных влияний, однако подчеркивают, что местные строительные традиции прошли длительную эволюцию, сформировав в итоге уникальный национальный архитектурный язык. Авторы доказывают, что, несмотря на отдельные сходства, турецкие и болгарские жилые дома демонстрируют существенные различия (Raycheva 2012; Polvan, Raycheva 2012).

Ч. Маринов, напротив, обращает внимание на то, что вестернизация первоначально затронула придворную архитектуру османской столицы, и лишь затем, будучи переработанной в Стамбуле, проникала в провинции империи. Так называемые «барочные» элементы в архитектуре Пловдива XIX в., по его мнению, представляли собой проявление «османского барокко». Парадоксальным образом, считает автор, чем активнее провинции перенимали западные влияния, тем более «османский» характер приобретала их архитектура. Этот процесс преимущественно затрагивал городское строительство.

Особенно показателен пример Пловдива, где в 1830–1840-х гг. сложился само-

бытный архитектурный стиль, оказавший значительное влияние на городскую архитектуру Болгарии. В городе и его окрестностях массово строились богатые дома с симметричными планами и ярко выраженными элементами «османского барокко/рококо». Их связь с официальным стилем османской архитектуры XVIII–XIX вв. очевидна, считает Маринов (Marinov 2017).

Особого внимания заслуживает характерный элемент пловдивского стиля — изогнутый фронтон (щипец) на главном фасаде, известный в Болгарии как «кобилица»². Происхождение этого элемента остается предметом научных дискуссий. Болгарские исследователи Г. Кожухаров и Р. Ангелова находят его корни в средневековой доосманской церковной архитектуре (Кожухаров, Ангелова 1971), а Ч. Маринов отмечает, что нельзя отрицать того, что в XIX в. этот дугообразный силуэт получил распространение не только в гражданской, но и в церковной архитектуре других городов османского влияния (Marinov 2017).

Таким образом, до настоящего момента дискуSSIONными остаются вопросы о генезисе архитектурных форм периода болгарского Возрождения, включая проблему культурных заимствований и определения реального масштаба влияния на местные строительные традиции. Не до конца решенным остается тезис о различии между сельской и городской архитектурой, отмечаются тенденции выводить вторую из первой (Ангелова, Жукова 2024). С другой стороны, многие исследователи отмечают, что именно городская среда стала основной площадкой для архитектурных новаций эпохи Возрождения (Marinov 2017).

В то же время современная историография демонстрирует определенный консенсус по ряду ключевых аспектов истории архитектуры болгарского Возрождения. Прежде всего это признание определяющей роли внутренних социально-экономических процессов на болгарских землях, которые стали движущей силой национального Возрождения. К ним относятся процессы урбанизации и формирование зажиточного слоя горо-

жан, выступивших основными заказчиками новых домов.

В научной литературе также устоялась периодизация эволюции жилой архитектуры болгарского Возрождения. Первый этап (конец XVIII в. – 1830-е гг.) характеризуется формированием местных типов домов, сохранявших асимметричные композиции. Второй этап (1840-е – 1870-е гг.) отмечен утверждением симметричных планировочных решений и появлением новых архитектурных элементов, знаменовавших становление зрелых форм городского жилища эпохи Возрождения. Важно отметить, что в разных регионах Болгарии этот процесс протекал неравномерно. Если в Пловдиве к 1850-м гг. сформировались симметричные композиции, то в некоторых районах асимметричные планы сохранялись дольше. Это позволяет рассматривать ранние постройки 1850-х гг. как важный источник для понимания региональных различий в архитектуре болгарского Возрождения.

Таким образом, историографический анализ позволил выделить ключевые аспекты, необходимые для анализа архитектуры Дома Дудека. Прежде всего, особое значение приобретает анализ стилистических особенностей, позволяющий определить место дома в эволюции болгарской жилой архитектуры. Не менее важным аспектом является социально-исторический контекст создания памятника. Дом Дудека требует рассматривания через призму процессов урбанизации и формирования нового слоя состоятельных горожан. Эти и другие выявленные аспекты в их взаимосвязи позволяют перейти к комплексной оценке Дома Дудека как памятника архитектуры болгарского Возрождения.

ИСТОРИЯ ДОМА ДУДЕКА

Дом находится в центральной части Южной Болгарии, в Панагюриште — небольшом горнолыжном курортном городке, расположенном у подножия Средна-Горы. Через город протекает река Луда Яна, которая является основным источником водоснабжения региона. Высота над уровнем моря составляет около 540 м, рельеф преимущественно холмистый. Территория муниципалите-

² Слово «кобилица» происходит от болгарского «кобила» (лошадь; «конёк» — по аналогии с коньком крыши). Это — декоративный коромыслообразный элемент, венчающий фасады домов болгарского Возрождения. Чаще всего встречается в домах Пловдива, но также присутствует в других городах Болгарии (например, в Копривштице, Травне).

та Панагюриште относится к переход-но-континентальной климатической зоне, с теплым летом и мягкой зимой. Среднегодовая температура составляет около 10 °С, а продолжительные морозы зимой случаются редко. Лето теплое, но из-за высоты над уровнем моря жара не бывает сильной. Благодаря рельефу и климату природа вокруг Панагюриште красива и привлекательна.

Дом, возведенный в 1853–1856 гг., принадлежал Петру Дудекову — успешному торговцу, специализировавшемуся на шелке, мехах и сукне (Обновиха 2020). Как представитель формирующейся буржуазии, Дудеков стремился подчеркнуть свой социальный статус через архитектуру жилища. Репрезентативная функция здания была реализована посредством богатого декоративного убранства: изысканной резьбы по дереву, тщательно проработанных архитектурных деталей и росписи, украшавшей стены, дверных проемов и потолочных конструкций. Эти элементы наглядно демонстрировали финансовые возможности и эстетические запросы владельца.

Дом Дудековых занимает особое место в истории болгарского национально-освободительного движения как свидетель трагических событий Апрельского восстания 1876 г. Иван Дудеков, сын вла-

дельца дома, входил в состав революционного комитета Васила Левского, а семья Дудековых активно поддерживала подготовку восстания, оказывая ему в том числе и финансовую помощь. Во время штурма Панагюриште турецкими войсками дом стал убежищем для женщин и детей, укрывавшихся в подвале от башибузуков. Однако нападавшие ворвались внутрь, и семья Дудековых погибла. Эти события сделали дом важным мемориальным объектом, символизирующим борьбу болгарского народа за освобождение.

В настоящее время Дом Дудековых входит в состав музейного комплекса, расположенного в историческом центре Панагюриште. В ходе реставрации 1990–1996 гг. памятник был приведен в первоначальный вид с максимальным сохранением всех исторических деталей. Особое внимание было уделено консервации следов разрушений — отметин от ятаганов и другого оружия, оставшихся со времен трагических событий 1876 г. Интерьеры дома были восстановлены, что позволяет посетителям в полной мере ощутить атмосферу эпохи болгарского Возрождения и драматических моментов национально-освободительной борьбы.

Рис. 1. Ворота Дома Дудекова. Фото А.С. Шесторкиной, 2022 г.

ДОМ ДУДЕКА КАК ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ БОЛГАРСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Несмотря на сложный холмистый рельеф Панагюриште, строителям удалось найти оптимальное место для возведения дома, расположив его в историческом центре города. Архитектурный комплекс включает главное здание, размещенное в центре двора, обнесенного каменной оградой высотой более метра. Особенности местного ландшафта обусловили расположение въездных ворот — они ориентированы по диагонали к улице, что обеспечивало удобный подъезд для транспорта. Деревянные ворота, ведущие во внутреннее пространство двора, подчеркивают переход от общественной городской среды к частной территории (рис. 1). Двор выполняет важную буферную функцию, четко отделяя жилую зону от уличного пространства. Уже при первом взгляде на организацию двора — каменные дорожки, продуманное благоустройство — становится очевидным высокий социальный статус семьи Дудековых, их стремление к комфорту и репрезентативности жилой среды (рис. 2). В отличие от архитектуры прошлого периода, здесь наблюдается тесная связь с окружающим пространством.

Квадратный в плане дом демонстрирует симметрию, выраженную в объемно-пространственной композиции и фасадном решении. Главный фасад визуально членится на два яруса (рис. 3). Переход от нижнего к верхнему уровню акцентирован деревянным карнизом, который отделяет незначительно нависающий верхний этаж. Центральная ось фасада подчеркнута парадной входной группой, над которой расположена эркереобразная конструкция верхнего этажа. Этот выносной объем, поддерживаемый тонкими деревянными колоннами, увеличивает площадь верхнего этажа и придает фасадной композиции пластическую выразительность и вертикальный ритм. Горизонтальные и вертикальные членения фасада — стойки и балки каркаса, наличники окон с сандриками и ставнями, опорные колонны — все объемные деревянные элементы окрашены в темный насыщенный цвет. Они выделяются из плоскости однотонных оштукатуренных стен кирпичного цвета, создавая глубину и обогащая визуальное восприятие фасада. Крыша покрыта черепицей и имеет широкие свесы, которые защищают фасад от осадков. Над эркером кровля приобретает характерный коромыслообразный излом.

Декор фасадов не перегружен и сосредоточен на деревянных элементах. Это профилированные горизонтальные

Рис. 2. Двор и Дом Дудекова. Фото А.С. Шесторкиной, 2022 г.

Рис. 3. Главный фасад Дома Дудекова. Фото А.С. Шесторкиной, 2022 г.

и вертикальные элементы каркаса, наличники окон с треугольными сандриками, ставни и массивный карниз, а также геометрический орнамент (рис. 4).

С тыльной стороны расположен дополнительный вход, обеспечивающий

функциональную связь с хозяйственными постройками усадьбы.

Архитектурной новацией дома является отказ от традиционных элементов — внешней лестницы и открытой веранды. Это решение демонстрирует

Рис. 4. Декоративные элементы главного фасада Дома Дудекова. Фото А.С. Шесторкиной, 2022 г.

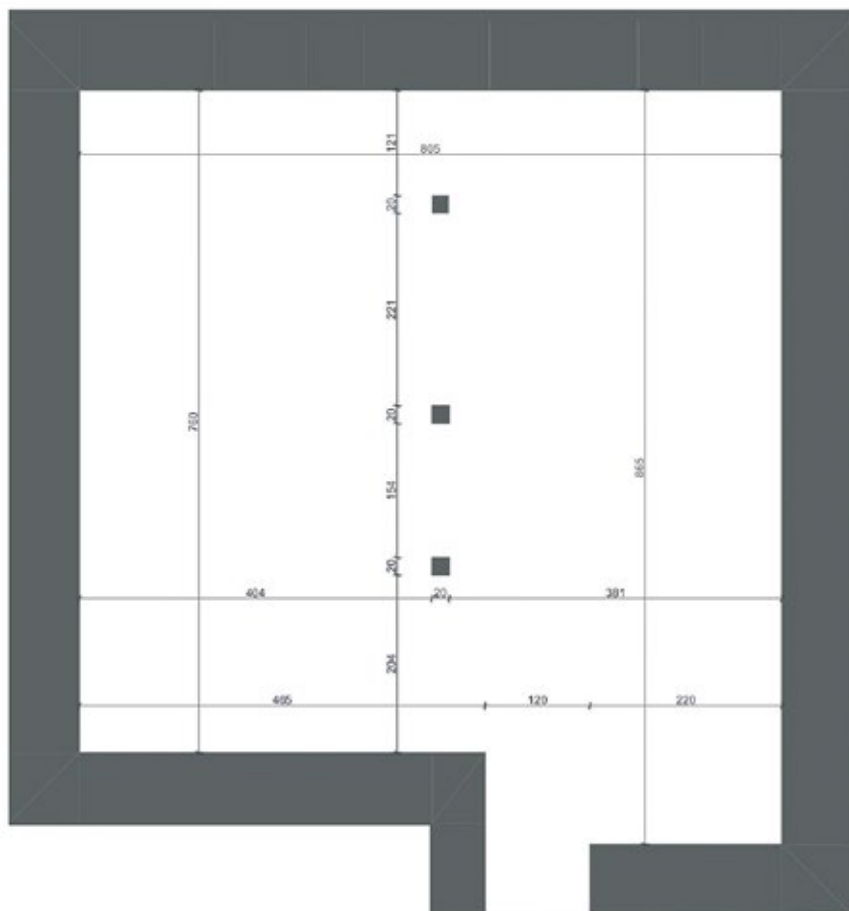

Рис. 5. План подвала Дома Дудекова. Чертеж А.С. Шесторкиной

новую систему организации жилого пространства, где все функциональные зоны органично интегрированы в единый объем.

Еще одной особенностью жилой архитектуры данного периода является продуманное устройство подвала (зимник/изба/маза) (рис. 5). Он, тесно связанный с бытовыми и хозяйственными нуждами семьи, создавался как часть цокольного этажа двухэтажных домов или как полностью заглубленное помещение. В данном случае подвал решен как полузаглубленное помещение. Доступ в него осуществляется через отдельный вход с низкой дверью и каменными ступенями, расположенными справа от главного портала. Подвал устроен в середине дома и имеет три несущие колонны, которые не только поддерживают конструкцию дома,

но и придают выразительность этому утилитарному пространству.

Визуально оба этажа кажутся одинаковыми по высоте, однако это впечатление создается за счет полузаглубленного цокольного уровня. Первый этаж оказывается несколько ниже второго, но при этом сохраняются пропорции ярусов фасадов здания. Благодаря такому решению дом приподнят над землей на 50–60 см, что демонстрирует мастерство болгарских зодчих в адаптации к местному рельефу и климату. Естественная теплоизоляция позволяет поддерживать комфортную температуру на первом жилом этаже зимой.

Первый этаж Дома Дудековых служил основным местом для повседневной жизни семьи (рис. 6). Его высота 2,5 м (меньшая по сравнению с верхним этажом) отражает рациональный подход к организации жилого пространства.

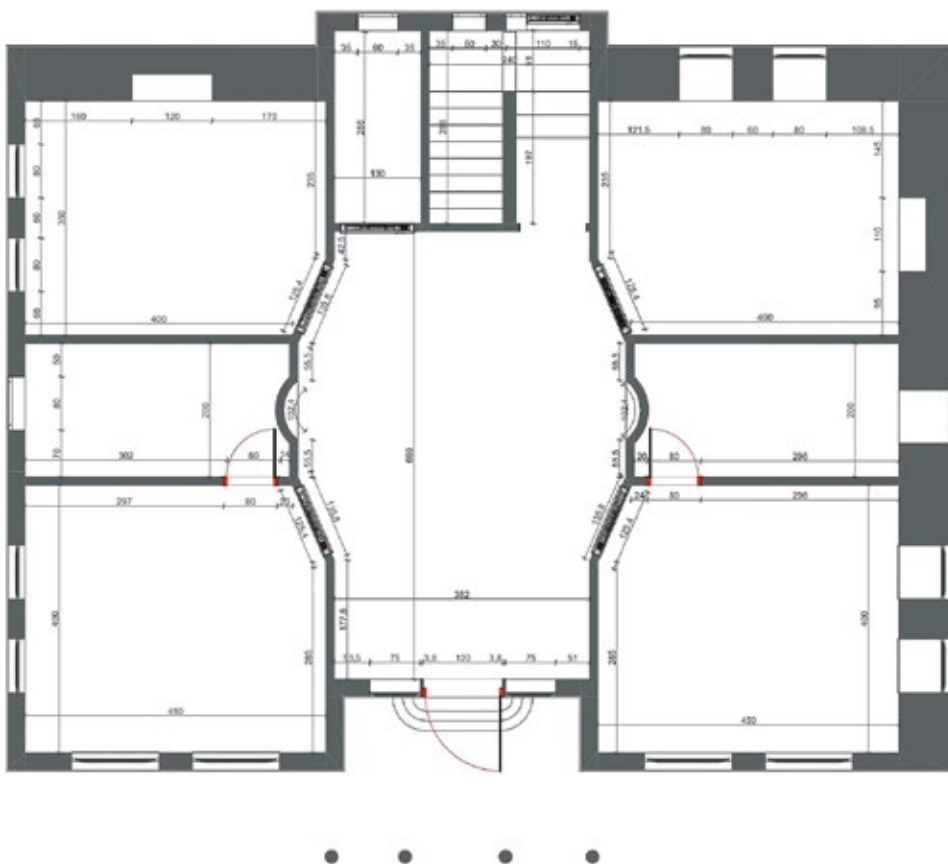

Рис. 6. План первого этажа Дома Дудекова. Чертеж А.С. Шесторкиной

Конструктивные особенности включают отсутствие внутренних несущих колонн, наличие тонких межкомнатных перегородок и различающуюся толщину наружных стен — 25 см с южной стороны и 80 см с северной, что обеспечивает эффективную теплоизоляцию в зимний период.

Первый этаж организован по принципу симметрии и включает помещения с зеркальным расположением дверных проемов, сгруппированных вокруг центральной комнаты. Композицию завершает лестничный марш, обеспечивающий связь между уровнями (рис. 7).

Здесь выделяются специализированные хозяйственные зоны, выполнявшие функции кухни. Каждое помещение отводилось для отдельной семьи/домохозяйства и каждая зона отделена дверью, благодаря чему они изолировались. Жилые комнаты («соби») выходят окнами во двор, на юг, а рабочая зона и кухня находятся в северной части дома. Очаг расположен

на кухне, встроенный в восточную стену дома. Это был основной источник отопления зимой.

Взгляд привлекает изысканная деревянная резьба, украшающая потолки и дверные проемы. Важной отличительной чертой интерьера эпохи выступают алафранги — декоративные ниши, расположенные по центру внутренних стен. Эти живописные элементы украшены фресками с растительными мотивами (рис. 8). В каждой комнате имеется свое отдельное пространство для хранения вещей (кладовка). Кладовки служили также естественной шумоизоляцией между комнатами.

Переход между этажами символизирует важную границу в организации жилой среды — от утилитарного бытового пространства к представительскому. На втором этаже открывается иное пространство, отражающее статусные аспекты жизни владельцев. Этот уровень

Рис. 7. Интерьер Дома Дудекова. Лестница.
Фото А.С. Шесторкиной, 2022 г.

демонстрирует трансформацию традиционного жилого пространства в репрезентативную зону, где архитектурные

решения подчеркивают социальную функцию помещений. Высота его потолков и увеличенная площадь, преобразование балкона («чардака») из открытого в закрытое пространство отражают новые тенденции в жилой архитектуре. Особенностью становится замкнутая композиция с группировкой помещений вокруг центрального салона, который выполняет роль архитектурного и социального ядра этажа (рис. 9).

В отличие от традиционной веранды или галереи, салон сочетает коммуникационные и репрезентативные функции, приобретая парадный характер. При сохранении общей симметричной схемы, аналогичной первому этажу, здесь пространство организуется по новому принципу, где на первый план выходят вопросы статусности и комфорта. Такая трансформация отражает эволюцию жилой среды, когда архитектурные формы начали в большей степени отвечать социальным запросам формирующегося буржуазного класса. Центральным элементом становятся потолочные балки, украшенные сложным солярным орнаментом, символизирующим традиционные народные мотивы. Особое внимание привлекают алафранги с растительной росписью. Интерьерный ансамбль допол-

Рис. 8. Интерьер Дома Дудекова. Первый этаж. Фото А.С. Шесторкиной, 2022 г.

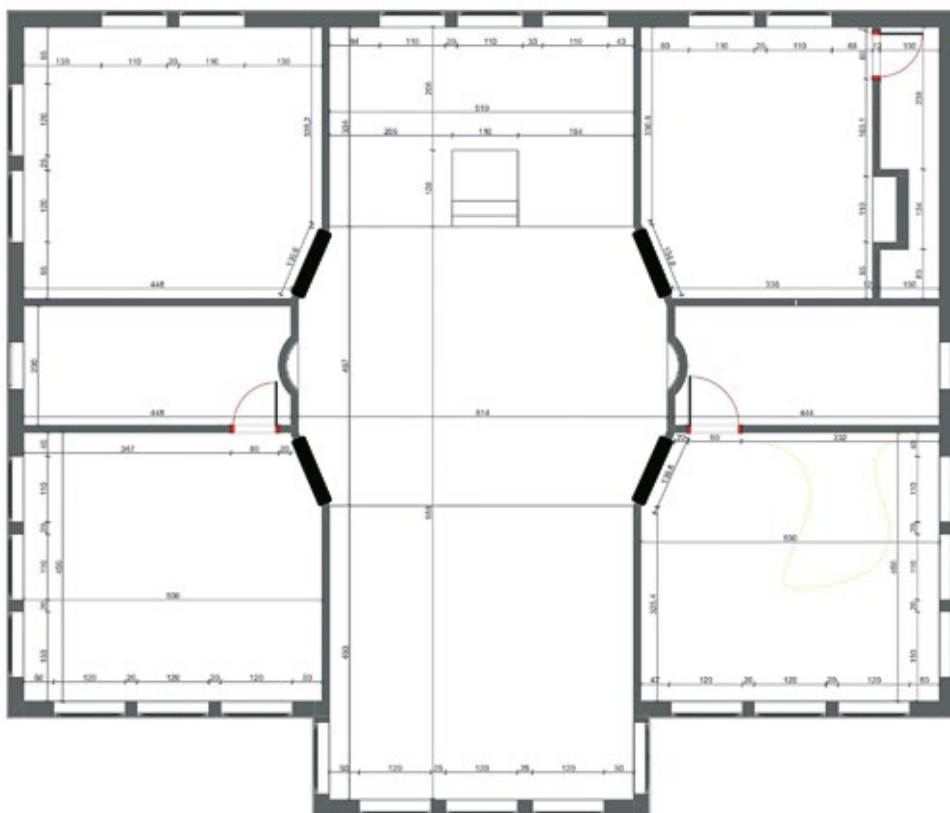

Рис. 9. План второго этажа Дома Дудекова. Чертеж А.С. Шесторкиной

няют мебель, отражающая переход от традиционных форм к более современным.

Второй этаж имеет четкое разделение пространства на мужское и женское. Правая часть этажа образует мужскую зону, включающую кабинет главы семьи (северная комната) и мужскую туалетную комнату (южная). Левая сторона отведена под женскую половину с парадной кухней и комнатой для приема гостей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Архитектурно-пространственная организация Дома Дудековых демонстрирует синтез традиционных и новых элементов. Здание является ярким примером архитектуры болгарского Возрождения, объединившей устоявшиеся строительные приемы, эстетические предпочтения и функциональные требования эпохи. Характерные особенности дома позволяют говорить о том, что он относится к одному из ранних проявлений утверждавшегося пловдивского стиля.

Социально-исторический контекст раскрывает взаимосвязь архитектуры с формированием нового слоя зажиточных горожан и урбанизацией, охватившей национальные провинции Османской империи. Объемно-планировочные и функциональные решения (симметричная композиция, выделение жилой, хозяйственной и парадной зон, разграничение на мужскую и женскую половины и т.д.) и узнаваемые архитектурно-художественные особенности дома демонстрируют тесную связь с социальными процессами формирования буржуазной идентичности в середине XIX в. Увеличение площади домов и их богатый декор (алафранги, украшенные потолочные конструкции) были не только решением эстетики и комфорта, но и имели статусную функцию, подчеркивая положение владельца.

Необходимо отметить возможные перспективы дальнейших исследований, которые вытекают из проведенного историографического анализа и долж-

ны подтвердить, что архитектура болгарского Возрождения представляет собой не механическое заимствование, а сложный процесс культурного синтеза, где локальные традиции выступают основой для творческой трансформации внешних влияний. Для этого требуется уточнить такие вопросы, как механизмы

заимствования и адаптации архитектурных форм на болгарской земле, степень влияния конкретных культурных центров и региональные особенности строительных технологий, критерии разграничения «сельского» и «городского» в жилой архитектуре болгарского Возрождения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Ангелова, Жукова 2024 — Ангелова А.А., Жукова Д.И. Особенности объемно-планировочной организации жилого дома времени Болгарского Возрождения (1762–1878 гг.) // Инженерный вестник Дона. № 5 (113). 2024. С. 515–530.
- Бичев 1955 — Бичев М. Български Барок. София, 1955.
- Дечев 2010 — Дечев С. В търсене на българското: мрежи на национална интимност XIX–XXI век. София: Институт за изследване на изкуствата, 2010.
- Златев 1937 — Златев Т. Българската къща в своя архитектурничен и културно-исторически развой // Известия ИГА. Градска къща. Кн. 2. София, 1937.
- Златев 1948 — Златев Т. Българска битова архитектура. Кн. 1. София: Научни цели, 1948.
- Кожухаров, Ангелова 1971 — Кожухаров Г., Ангелова Р. Пловдивската симетрична къща. София: БАН, 1971.
- Обновиха 2020 — Обновиха експозициите в Дудековата и Тутевата къща в Панагюрище по проект. 24.10.2020 // PAle информационен сайтс. URL: <https://pa1-media.bg/обновиха-експозициите-в-дудековата-и-тутевата-и/> (дата обращения: 20.05.2025).
- Стойков, Кожухаров 1969 — Стойков Г., Кожухаров Г. Архитектура Болгарии с 1770 по 1870-е гг. // Всеобщая история архитектуры. Т. VII. Западная Европа и Латинская Америка. XVII – первая половина XIX вв. / под ред. А.В. Бунина (отв. ред.), А.И. Каплуна, П.Н. Максимова. М.: Стройиздат, 1969.
- Цапенко 1953 — Цапенко М.П. Архитектура Болгарии. 1953.
- Raycheva 2012 — Raycheva R. Architecture of Residential Buildings in Bulgaria from the Revival Period // Architecture and Urban Planning. Vol. 6. 2012. DOI: 10.7250/aup.2012.003
- Polvan, Raycheva 2012 — Polvan S., Raycheva R. Comparative Analysis of 19th c Dwelling Architecture in Turkey and Bulgaria // Инновации в горската промишленост и инженерния дизайн. No. 1. 2012. P. 63–70.
- Marinov 2017 — Marinov T. The “Balkan House”: Interpretations and Symbolic Appropriations of the Ottoman-Era Vernacular Architecture in the Balkans // Entangled Histories of the Balkans. Vol. 4. Brill, 2017. P. 440–593. DOI: 10.1163/9789004337824_008

REFERENCES

- Angelova A.A., Zhukova D.I. Osobennosti ob"emno-planirovochnoi organizatsii zhilogo doma vremeni Bolgarskogo Vozrozhdeniia (1762–1878 gg.) (Features of the spatial planning organization of a residential building during the Bulgarian Renaissance (1762–1878)). *Inzhenernyi vestnik Dona* (Engineering Bulletin of the Don), no. 5 (113), 2024, pp. 515–530 (in Russian).
- Dechev S. V m'rsene na b'lgarskomo: mrežu na natsionalna unumumnost XIX–XXI vek (In the middle of the b'lgarskomo: networks of national 19–21 century). Sofia: Instumum za izsledane na izkustvata Publ., 2010 (in Bulgarian).
- Raycheva R. Architecture of Residential Buildings in Bulgaria from the Revival Period. *Architecture and Urban Planning*, vol. 6, 2012. DOI: 10.7250/aup.2012.003
- Polvan S., Raycheva R. Comparative Analysis of 19th c Dwelling Architecture in Turkey and Bulgaria. *Innovatsii v gorskata promishlenost i inzhenerniia dizain* (Innovations in mining industry engineering design), no. 1, 2012, pp. 63–70.
- Marinov T. The “Balkan House”: Interpretations and Symbolic Appropriations of the Ottoman-Era Vernacular Architecture in the Balkans. *Entangled Histories of the Balkans*, vol. 4. Brill, 2017, pp. 440–593. DOI: 10.1163/9789004337824_008